

Ранним утром Сян Кай постепенно начал приходить в себя. По привычке он потянулся, разминая затекшие за ночь конечности, и по телу разлилась приятная ломота. Сян Кай нахмурился и медленно приоткрыл глаза. Первое, что он увидел, было безмятежное лицо спящего Сян Юя: длинная челка прикрывала изящные брови, а густые ресницы отбрасывали тень на щеки.

Сян Кай негромко кашлянул:

— Кхм-кхм.

Спящий заворочался и невнятно пробормотал:

— Брат...

Сян Кай спросил низким голосом:

— Проснулся?

Сян Юй прищурился, расплылся в сладкой улыбке и что-то тихо пролепетал. Он с наслаждением потянулся, лежа в теплом одеяле, отчего брови Сян Кая сдвинулись еще сильнее.

Наконец окончательно проснувшись, Сян Юй резко сел, закутался в одеяло и, густо покраснев, заикаясь, произнес:

— Я...

Сян Кай усмехнулся и отвесил ему легкий подзатыльник:

— Вставай, провожу тебя в школу.

При упоминании школы взгляд Сян Юя потускнел. Он молча наблюдал, как брат, повернувшись к нему спиной, натягивает одежду.

Когда Сян Кай обернулся, мрачное выражение на лице младшего мгновенно сменилось робким, влажным взглядом.

— Брат, а ты? Ты куда?

Сян Кай замер, поправляя рукав:

— Помнишь господина Линя, который помогал нам вчера тебя спасти?

— Помню, — кивнул Сян Юй. Этот человек казался ненамного старше его самого, но обладал внушительным статусом и явно был не из тех, с кем легко иметь дело.

— Я буду присматривать за его заведением, — Сян Кай взъерошил ему волосы. — Не волнуйся.

Сян Кай почувствовал гордость: мальчишка, которого он вырастил, наконец-то превращается в настоящего мужчину.

— Ладно, иди в душ.

Сян Юй приоткрыл рот, снова густо покраснел, кивнул и затопал в ванную.

Сян Кай рассмеялся и пошел готовить завтрак.

Шум воды. Сян Юй стоял под ледяными струями душа, стекавшими с головы до пят. Мокрые черные волосы прилипли к лицу, руки упирались в кафельную стену. Он выдохнул, представляя перед собой другого человека — того самого старого подонка. Взгляд Сян Юя потемнел, он пробормотал сквозь зубы:

— Гао Юйхуань... Гао... Юйхуань...

После завтрака братья вышли из дома. Сян Кай завел свой тяжелый мотоцикл, и утро огласилось мощным рыком мотора. Он схватил школьную сумку и бросил ее Сян Юю:

— Давай, дуй в школу!

Сян Юй послушно закинул сумку на плечо и с надеждой спросил:

— На следующей неделе забереешь меня?

— Угу, — Сян Кай закурил.

— Сян Юй! — издали послышался голос одноклассника в школьной форме. Тот подбежал, обнял Сян Юя за плечи и вежливо поздоровался с братом: — Здравствуйте, Кай-гэ!

Одноклассник с завистью разглядывал мотоцикл:

— Кай-гэ, а можно в следующий раз и меня прокатить?

Сян Кай кивнул:

— Идите уже, учитесь хорошо.

— Хорошо! — Сян Юй пошел в сторону кампуса. Сян Кай провожал его взглядом, затягиваясь сигаретой.

На самом деле у Сян Кая могло быть другое будущее. Когда-то, когда он торговал фруктами на

улице, люди Босса Гао выбивали долги из мясника. Сян Кай хотел пройти мимо, но увидел шестилетнюю девочку, которая плакала и умоляла прохожих спасти отца. Он не должен был вмешиваться, но девочка вцепилась в его штанину.

Он вступился, навсегда став врагом Босса Гао. В тот же день его заметил спецназовец, находившийся на задании. Тот командир оставил Сян Каю свой номер и сказал: если пойдешь служить, свяжись со мной, я лично возьму тебя под крыло.

Но на руках у Сян Кая был младший брат, которого он не мог бросить. На следующий день Гао Юйхуань явился к ним домой, чтобы проучить парня, но, обнаружив, что Сян Кай умеет драться и обладает железным терпением, решил заставить его работать на себя.

Сигарета догорела. Сян Кай затушил окурок и погнал на подземную арену.

Менеджер, увидев его, вспомнил наказ босса и сменил тон на подобострастный:

— Брат, ты... ты будешь сегодня драться?

Сян Кай выхватил у него список:

— Буду.

Он уже месяц терпел здесь побои, так почему бы не провести нормальный бой? Сян Кай снял куртку, обнажив плотные мышцы под футболкой, затем стянул ее через голову, демонстрируя медовый торс, и подошел к шкафчику за бинтами.

Менеджер замялся:

— Может, не будешь драться голыми кулаками?

Сян Кай не ответил, сосредоточенно бинтуя руки. Менеджер не хотел злить этого упрямца, но тут зазвонил телефон, и он, рассыпаясь в любезностях, поспешно вышел.

Снаружи Линь Цзыянь вышел из машины и поспешил к арене, сияя от предвкушения:

— Началось? Я не опоздал? Как там его успехи?

— Нет-нет, только вышел на ринг, самое время, — менеджер проводил босса в вип-ложу.

Сян Кай стоял на ринге под оглушительный гул толпы. Напротив него — белый боец, сплошь покрытый татуировками, от пальцев до макушки. На его фоне крепкое, чистое тело Сян Кая выглядело здоровым и притягательным. Соперник осклабился, обнажив зубы с золотыми и серебряными коронками, и сплюнул в сторону Сян Кая.

Толпа взревела.

Сян Кай повернул голову. Рефери развел их по углам. Прозвучал резкий гонг — начался первый раунд.

Они использовали разную технику: Сян Кай делал ставку на кулаки, противник — на ноги. Тот первым нанес удар в корпус. Сян Кай мог увернуться, но принял удар на предплечье, и звук плотного столкновения тел лишь раззадорил жажду крови у зрителей.

Сян Кай ответил тяжелым ударом, но противник заблокировал его и контратаковал. Они сцепились в клинче. Сян Кай наступал, заставляя врага пятиться, пока тот не попытался ударить коленом в живот. Сян Кай перехватил его ногу и впечатал в канаты. Рефери вмешался, чтобы их разнять.

Сян Кай сплюнул кровь и уставился на белокожего, который, скалясь окровавленным ртом, продолжал смеяться. Эта наглость напомнила ему Линя Цзыяня, который улыбался ему, произнося постыдные вещи.

Рефери дал команду продолжить. Сян Кай яростно бросился вперед, нанося серию ударов. Каждый удар достигал цели. Он слышал хруст костей — не зная, чьих именно.

Сян Кай обхватил голову противника и начал методично вбивать кулаки в лицо. Соперник пытался закрыться, но град ударов не оставлял ему шансов. Сян Кай схватил его за затылок и нанес сокрушительный удар коленом. Противник запрокинул голову, выплевывая кровь, а Сян Кай завершил серию ударом в челюсть.

Грохот — и противник рухнул на настил, потеряв сознание. Нокаут.

Рефери проверил бойца — тот был в глубоком ауте.

Сян Каю потребовалось всего пятьдесят секунд.

Он вытер пот с лица и обвел взглядом зал. Вместо восторженных криков победителя он услышал лишь проклятия и свист. Зрители швыряли в него бутылки, кто-то кричал, что он под допингом.

— Хорош! — раздался громкий радостный возглас. Сян Кай поднял глаза и увидел Линя Цзыяня, стоящего в ложе на втором этаже. Его рука была в гипсе, на котором красовался след кровавого поцелуя. Не имея возможности хлопать, он поднял здоровую руку и восторженно замахал ею: — Красава!